

РОТНЫЯ ПАМЯТКИ.

Командиръ 6-го Сибирскаго армейскаго корпуса, генераль Соболевъ, по окончаніи войны и по приходѣ войскъ на зимнія квартиры, сдѣлалъ распоряженіе о составленіи въ ротахъ, батареяхъ, командахъ и госпиталяхъ корпуса *памятокъ*, въ которыхъ должны были быть изложены дѣйствія этихъ частей за время войны и которыя могли бы постоянно напоминать чинамъ частей объ ихъ походной и боевой дѣятельности и отличіяхъ, оказанныхъ отдѣльными чинами, могущихъ служить примѣромъ доблести, а также изъ коихъ можно было бы видѣть тѣ приемы, которые установились практикою войны при атакѣ и оборонѣ и на походѣ.

Основаніемъ для составленія *памятокъ* должны были служить официальные данные: документы, полевые записки, приказы, журналы военныхъ дѣйствій, диспозиціи, кроки, исполненныя на мѣстѣ, а равнымъ образомъ личныя свѣжія воспоминанія офицеровъ и нижнихъ чиновъ, провѣренныя въ ротахъ и точно установленныя. Такимъ образомъ, въ составленіи *памятокъ* принимали участіе не только офицеры, но и нижніе чины.

Къ *памяткамъ* обязательно должны были быть приложены именные списки нижнимъ чинамъ, убитымъ, раненымъ и безъ вѣсти пропавшимъ и списки получившимъ георгіевскіе кресты, причемъ относительно каждаго нижняго чина, помѣщеннаго въ списки,

должны были быть приведены слѣдующія свѣдѣнія: имя отчество и фамилія, а также какой онъ губерніи и уѣзда, волости и селенія.

Труды по составленію памятокъ увѣнчались успѣхомъ, частью неожиданнымъ. Всего представлено 170 памятокъ и значительное число кроки. Накопился богатый матеріаль для составленія исторіи (полковъ) частей, такъ какъ въ памяткахъ, въ хронологическомъ порядкѣ, изложено когда, гдѣ и какъ дѣйствовала рота, батарея или команда и при какой обстановкѣ, кто были сосѣдями и т. п. Внимательное изученіе этихъ памятокъ и сопоставленіе ихъ между собою, выяснили многіе вопросы, до этого не вполне выясненные, особенно въ виду того, что нѣкоторыя роты часто мѣняли своихъ ротныхъ командировъ и офицеровъ.

Памятки эти, не вдаваясь въ какую бы то ни было критику, даютъ богатый матеріаль для изученія психологіи боя. этого новаго чрезвычайно важнаго отдѣла военнаго искусства. 6-й Сибирскій армейскій корпусъ былъ составленъ, какъ извѣстно, изъ незначительныхъ кадровъ 55-й пѣх. резервной бригады, уже ослабленной посылкою людей на укомплектованіе отдѣльныхъ ротъ, посланныхъ на усиленіе войскъ Дальняго Востока.

1-го іюня 1904 г. въ мобилизовавшіяся части корпуса было призвано до 33,000 запасныхъ разныхъ сроковъ службы, начиная съ 1887 года.

Полки корпуса, такимъ образомъ, были сформированы почти исключительно изъ запасныхъ. Въ роты было назначено около 22 чел. срочнослужащихъ нижнихъ чиновъ, которые совершенно исчезли въ массѣ запасныхъ. Полки явились въ полномъ смыслѣ *резервными*.

Этимъ резервнымъ полкамъ судьба предоставила возможность принять участіе во многихъ крупныхъ, какъ наступательныхъ, такъ и оборонительныхъ бояхъ, и запасные при всѣхъ обстоятельствахъ, при самой трудной и сложной обстановкѣ вели себя доблестно и мужественно. Запасные, удачно руководимые офицерами, не только не уступали срочнослужащимъ, но во многихъ отношеніяхъ превосходили ихъ. Лица, близко къ нимъ стоявшія, подмѣтили въ нихъ вдумчивость, разсудительное отношеніе къ обстановкѣ и спокойное упорство въ достиженіи поставленной имъ цѣли.

Когда нужно, запасные дѣйствовали рѣшительно, проявляя храбрость и стремительность.

Они умѣли себя отстанвать, берегли ружья и патроны. И если въ нихъ не было порыва, свойственнаго молодымъ людямъ, то въ

нихъ было больше упорства, больше стойкости, больше холоднаго спокойствія.

Не дешево они продавали свою жизнь и если въ числѣ ихъ оказались плѣнные, то большая часть изъ нихъ, будучи ранеными, не была въ состояніи присоединиться къ своимъ частямъ.

За время войны 1904—1905 г.г. 6-й Сибирскій корпусъ понесъ слѣдующія потери:

Офицеровъ:

Убито	23
Ранено	163
Безъ вѣсти пропало	10
Всего	196

Нижнихъ чиновъ:

Убито	595
Ранено	4613
Безъ вѣсти пропало	1129
Всего	6337

Общая потеря корпуса 6533

Большую часть безъ вѣсти пропавшихъ слѣдуетъ отнести къ убитымъ и умершимъ отъ ранъ.

Въ плѣну, по имѣющимъ до сего времени официальнымъ свѣдѣніямъ, находилось отъ 6-го Сибирскаго корпуса 3 офицера и 60 нижнихъ чиновъ. Это число если и увеличится дополнительными свѣдѣніями, то, вѣроятно, незначительно.

Запасные нижніе чины оказались очень выносливыми. Полкамъ корпуса пришлось исполнить нѣсколько большихъ маршей при очень тяжелыхъ обстоятельствахъ и марши эти были исполнены въ большомъ порядкѣ. Едва части высадились изъ вагоновъ, тремъ бригадамъ корпуса съ артилеріею и обозомъ пришлось быстро выдвинуться на правый флангъ Маньчжурской арміи, совершенно неожиданно для противника.

Пройдя 25—30 верстъ, войска, тотчасъ же по приходѣ, создали укрѣпленную позицію. За симъ втеченіи нѣсколькихъ дней пришлось, по мѣрѣ занятія новыхъ позицій, укрѣплять ихъ и днемъ, и ночью. 29-го сентября 1904 г. войска корпуса вступили въ бой; 30-го укрѣпляли новую позицію; 1-го октября вступили въ рѣшительный бой съ арміею Оку и отбросили ее; 2-го числа усиленно укрѣпляли впереди позицію у с. Вучжунинъ. И все это резервисты вынесли мужественно, бодро, хотя части понесли большія потери.

12-го февраля 1905 г. бывшій главнокомандующій приказалъ

частямъ 72-й пѣх. дивизіи двинуться на нашъ лѣвый флангъ, въ районъ расположенія 3-го Сибирскаго корпуса. Полки съ артилеріею прошли въ 26 часовъ времени 45 верстъ, не имѣя ночлега, при тяжелой суровой обстановкѣ, въ трескучій морозъ, перейдя нѣсколько значительныхъ горныхъ переваловъ, при чемъ пѣхота помогала полевой артилеріи взбираться на горы. Съ 24-го февраля по 3 марта 72-я пѣх. дивизія была въ непрерывныхъ бояхъ, исполнивъ 22—25 февраля замѣчательный маршъ, которымъ дивизія была рокирована съ лѣваго фланга нашего общаго расположенія изъ 1-й арміи во 2-ю.

Вооруженныя силы Россіи, на случай большой европейской войны, будутъ заключать въ себѣ значительное число дивизій, которыя будутъ сформированы изъ слабыхъ кадровъ срочно-служащихъ и массы людей, призванныхъ изъ запаса. Опытъ только что окончившейся тяжелой войны показалъ, что на сформированныя такимъ способомъ дивизіи можно вполне положиться и можно быть увѣреннымъ, что они въ полной мѣрѣ исполнять все, что на нихъ будетъ возложено.

Это очень утѣшительный выводъ изъ опыта только что оконченной войны, но, конечно, при формированіи резервныхъ дивизій слѣдуетъ строго выполнить одно *весьма существенное* условіе: начальниками дивизій, командирами бригадъ и полковъ и ротными командирами надо назначать офицеровъ опытныхъ, дѣятельныхъ и обладающихъ силою воли. Въ этомъ вся суть.

Въ число младшихъ офицеровъ полезно назначать заурядъ-прапорщиковъ.

Должно замѣтить, что очень многіе изъ заурядъ-прапорщиковъ оказались въ теченіи этой войны хорошими офицерами, командовавшими съ успѣхомъ взводами, полуротами и даже ротами, какъ въ походѣ, такъ и въ бою.

Въ памяткахъ, какъ ротныхъ, такъ и пѣшихъ и конныхъ охотничьихъ командъ, очерчена служебная дѣятельность заурядъ-прапорщиковъ, какъ полезныхъ во многихъ отношеніяхъ.

Большая часть изъ нихъ, однако, страдаетъ однимъ важнымъ недостаткомъ: они не имѣютъ достаточнаго развитія, не имѣютъ кругозора, вслѣдствіе отсутствія теоретическихъ познаній, но этому можно помочь принятіемъ соответственныхъ мѣръ и позволительно думать, что подготовка заурядъ-прапорщиковъ должна быть исполнена еще въ мирное время, для чего было-бы крайне полезно, учредить въ военныхъ округахъ Россіи и Сибири особые военные учи-

лица, куда могли бы поступать выдающіеся унтеръ-офицеры и изъ которыхъ слѣдовало бы выпускать ихъ послѣ удовлетворительнаго экзамена, чиномъ *подпрапорщика*. За симъ подпрапорщиковъ, за отличную службу слѣдовало бы, производить въ заурядъ-прапорщики, которыхъ очень полезно имѣть въ строевыхъ частяхъ въ мирное время.

Обладая здоровьемъ, силою воли, знакомые близко съ бытомъ солдатъ и службою, подготовленные въ училищѣ, такіе офицеры несомнѣнно принесутъ положительную пользу нашей арміи.

Команду 1-мъ конно-охотничьимъ полкомъ 6-го Сибирскаго корпуса въ продолженіи болѣе полугода, я не могъ не одѣлнить службу заурядъ-прапорщиковъ, почти всегда стоявшихъ на высотѣ своего положенія и отличавшихся исполнительностью, стойкостью и храбростью.

П. Турсъ.

Памятка конно-охотничьей команды 217 пѣхотнаго Кромскаго полка.

Конно-охотничья команда была сформирована 12-го ноября 1904 года изъ людей пѣшей охотничьей команды; въ нее также зачислены были всѣ служившіе въ полку нижніе чины изъ кавалеріи и пограничной стражи. Организациа ей дана была казачьей сотни. Лошади мѣстныхъ породъ-монгольскія и китайскія были приобрѣтены полкомъ, никогда не ходившія подъ сѣдломъ. Конское снаряженіе для команды было заказано у китайцевъ дешевое и плохого качества. Въ общемъ, лошадь со снаряженіемъ обошлась полку въ 125 рублей приблизительно; сформированіе же команды вызвало расходъ въ 15000 руб. Вооруженіе было оставлено пѣхотное. 4-го декабря команду, на правахъ сотеннаго командира, привялъ поручикъ Палинъ.

Въ теченіе двухъ съ половиною мѣсяцевъ (съ 4-го декабря 1904 года по 18-е февраля 1905 г.) люди команды обучались уходу за лошадьми, ѣздѣ, ориентировкѣ, летучей службѣ и конному строю. Для удобства веденія строевыхъ занятій 8 командъ 6-го Сибирскаго корпуса вначалѣ составляли 4-хъ эскадронный полкъ. Обученіе конно-охотничьяго полка было ввѣрено 10 Оренбургскаго казачьяго полка есаулу Красногѣвцеву. Своднымъ эскадрономъ, составленнымъ изъ Кромской и Борисоглѣбской командъ, руко-

водилъ генеральнаго штаба Капитанъ Мыслицкій. Команда стояла въ дер. Мизантуни при Кромскомъ полку. 18-го февраля конно-охотничья команда была отдѣлена отъ полка и поступила въ распоряженіе штаба 6-го Сибирскаго корпуса. 22-го февраля, при отходѣ 3-й арміи къ Мукдену, команда вмѣстѣ со штабомъ корпуса отступила за рѣку Хунхэ; здѣсь она получила первое серьезное боевое порученіе — охранять прорывъ между 3-й и 1-й арміями, для чего было выдвинута къ югу отъ Хунхэ и охраняла пространство въ 5—6 верстъ по фронту. Въ ночь на 25-е февраля команда раздѣлена была на двѣ части: одна получила назначеніе прикрывать штабъ 6-го Сибирскаго корпуса, а другая съ завѣдывающимъ командой поручикомъ Палпнымъ, была разставлена отъ дер. Мучанъ до дер. Пухе, для указанія дороги отступающимъ частямъ, обозамъ и артилеріи. Въ Пухе, куда собрались съ постовъ охотники, они получили приказаніе пропустить всѣ отступающія части и послѣ того зажечь продовольственные склады, что и было успѣшно выполнено охотниками, не смотря на близость японцевъ и сильный артилерійскій и ружейный огонь. Здѣсь впервые получила свое боевое крещеніе конная команда. Дальнѣйшій путь до станціи Илу охотники совершили подъ непрерывнымъ артилерійскимъ огнемъ японцевъ и потеряли трехъ вьючныхъ и двухъ строевыхъ лошадей убитыми; потерь въ людяхъ не было. Переночевавъ близъ станціи Сантанца, охотники около 2-хъ часовъ дня 26-го февраля прибыли въ Телинъ и присоединились къ корпусу.

1-го марта Кромская и Епифанская команды и 5-я сотня 10-го Оренбургскаго полка составили отрядъ подъесаула Сѣрова, назначеніе которому дано было наблюдать прорывъ между 6-мъ Сибирскимъ корпусомъ и отрядомъ генерала Ренненкампа. Ежедневно при движеніи отступающихъ колоннъ отъ командъ наряжались разъѣзды для связи по фронту и высылались дозоры къ сторонѣ противника; при остановкахъ же выставлялись заставы, посты и высылались дозоры.

7-го марта на постахъ у заурядъ прапорщика Садовникова велась незначительная перестрѣлка съ подошедшими дозорами японской кавалеріи.

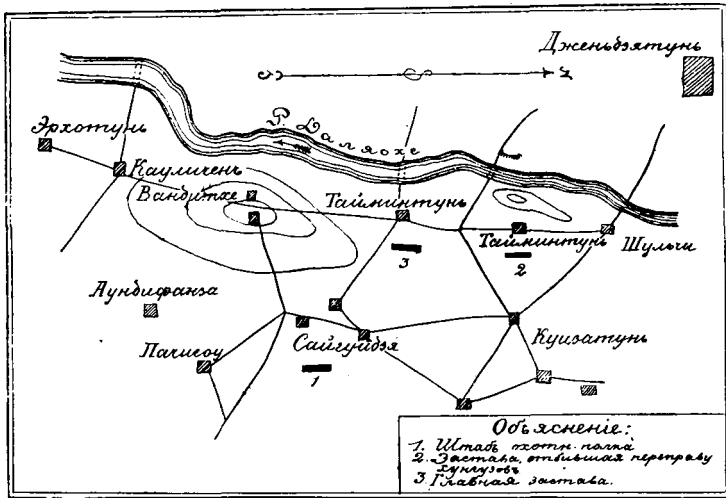
Въ ночь на 9-е марта хунхузы открыли изъ своихъ ружей стрѣльбу по постамъ, но стрѣльбою были прогнаны. Выѣхавшій вслѣдъ за тѣмъ съ разъѣздомъ заурядъ прапорщикъ Садовниковъ

задержалъ въ ближайшемъ селеніи 13 человекъ, побросавшихъ оружіе хунхузовъ.

Этотъ періодъ слѣдуетъ отмѣтить, какъ самый тяжелый въ смыслѣ довольствія: охотники, не получая продуктовъ и провіанта, питались только-тѣмъ, что можно было найти въ крайне бѣдныхъ и мало населенныхъ китайскихъ деревняхъ.

16-го марта команда присоединилась къ своему полку въ городъ Банмашамынь. (Сх. № 1).

(Схема № 1).

25-го марта 7 командъ 6-го Сибирскаго корпуса подъ начальствомъ есаула Строва составили особый отрядъ, задачей котораго являлось охраненіе р. Далаяхе отъ вторженія японцевъ со стороны Монголіи, гдѣ въ то время стали появляться отряды хунхузовъ, руководимые японцами. 1-го апрѣля изъ конныхъ командъ 55 дивизіи былъ сформированъ 1 сводный кошко-охотничій полкъ 6-го корпуса, команду надъ которымъ принялъ подьесаулъ Гирсъ.

Съ этого времени весь участокъ отъ д. Шульчи до дер. Эрхатунь охранялся этимъ полкомъ; остальные команды вернулись въ свои части. 13-го апрѣля постами, выставленными у р. Далаяхе, наблюдалось передвиженіе какихъ то конныхъ колоннъ къ сѣверу къ гор. Дженьцзятуню; по словамъ китайцевъ, это были хунхузы въ числѣ 2000 человекъ, предводимые японцами. Въ ту же ночь было обнаружено, что противъ заставы унтеръ-офицера Астафьева у дер. Таиминтунь готовится переправа хунхузавъ. На противоположномъ берегу роются окопы. Съ разсвѣтомъ хунхузы от-

крыли по нашимъ постамъ, охранявшимъ переправу, частый огонь изъ японскихъ ружей. Очевидно, были тутъ и японцы. На помощь постамъ явилась застава унт.-офицера Астафьева, а также поддержка изъ главной заставы, подъ начальствомъ вахмистра Смагина. Между тѣмъ, хунхузы уже начали переправу въ лодкѣ. Залпами охотники остановили переправу и заставили бѣжать хунхузовъ, унося убитыхъ и раненыхъ. Смагинъ награжденъ знакомъ отличія В. Ордена 4 ст.

3-го мая конно-охотничій полкъ перешелъ Далаюхе и занялъ сторожевымъ охраненіемъ весь фронтъ вмѣстѣ съ другими командами, пришедшими съ полковникомъ Волжскимъ, отряда генералъ-адъютанта Мищенко, ушедшаго въ набѣгъ на Факумынь.

Въ ночь съ 4-го на 5-е мая на одну изъ заставъ команды у дер. Чандіопа напали японцы, но были отбиты ружейнымъ огнемъ. На слѣдующій день для выясненія численности японцевъ противъ фронта Кромской и Борисоглѣбской командъ, подъ начальствомъ завѣдывающаго Борисоглѣбской командой, поручика Жирнова, была предпринята развѣдка. Изъ Кромскихъ охотниковъ въ развѣдкѣ раненъ въ обѣ ноги ряд. Спиркинъ. Въ Кромской командѣ — это была первая жертва войны.

По возвращеніи отряда генералъ-адъютанта Мищенко изъ набѣга, команды вошли въ составъ этого отряда, а 20-го мая получили приказаніе идти въ свой корпусъ и отдыхали тамъ до 27 мая. 27-го мая 1 сводный конно-охотничій полкъ былъ посланъ въ гор. Цулюшу въ распоряженіе ген. Грекова, а 29-го уже принялъ участіе въ усиленной развѣдкѣ на дер. Сыфонтай.

Развѣдывательный отрядъ состоялъ изъ 7 конно-охотничьихъ командъ, 3-хъ сотенъ 10 Оренбургскаго полка при 4-хъ орудіяхъ; командовалъ отрядомъ полковникъ Краснокутскій.

Команды: Кромская, Юхновская и Тарусская съ разсвѣтомъ повели наступленіе противъ Сыфонтайской сопки и прилегающаго къ ней окопа и вскорѣ выбили оттуда японцевъ, занимавшихъ полуротою эти окопы.

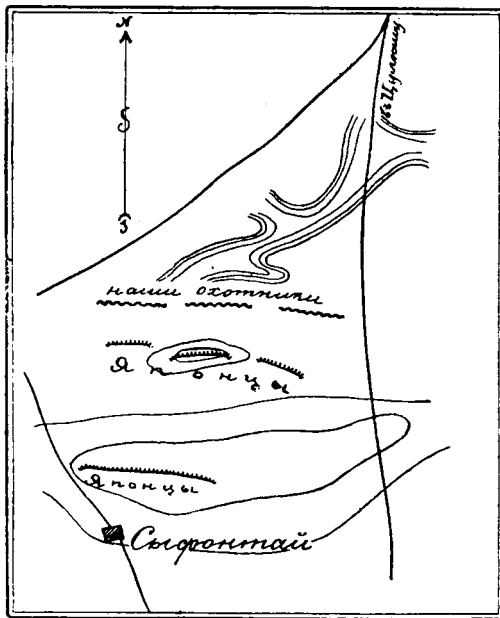
За сопкою, въ разстояніи 1000 шаговъ отъ нея, у самой деревни Сыфонтай, оказалась поддержка численностью до 2¹/₂ ротъ, которая открыла изъ окоповъ убійственный огонь по охотникамъ. (Сх. № 2).

Охотники перебѣжками стали наступать на Сыфонтай. Японцы не выдержали энергичнаго наступленія, отступили за дер. Сыфон-

тай, гдѣ, какъ потомъ выяснилось, находился еще баталіонъ пѣхоты.

При взятіи Сыфонтайской сопки, старшій унтеръ-офицеръ Рулинъ, несмотря на сильнѣйшій ружейный огонь, съ разбѣдомъ въ 15 человекъ заскакалъ во флангъ японцамъ, спѣшился и сталъ поражать японцевъ продольнымъ огнемъ, чѣмъ много облегчилъ взятіе ихъ. За это дѣло Рулинъ награжденъ знакомъ отличія В. Ордена 4 степени. Потери — убитъ рядовой Андрей Квасниковъ, раненъ ряд. Алексѣй Гуренко. Команда послѣ развѣдки вернулась

(Схема № 2).

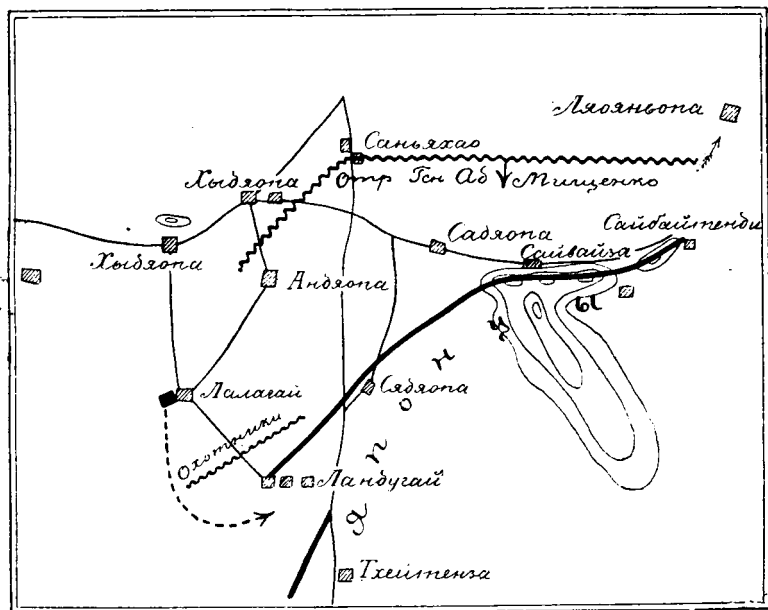
въ полкъ, а затѣмъ пошла къ р. Далаюхе на отдыхъ и для прикрытія фуражировъ 2-й арміи.

13-го іюня команда, въ составѣ 1-го охотничьяго полка, прибыла снова въ отрядъ ген.-адъютанта Мищенко. Во время стоянки команды въ Кромскомъ полку, завѣдываніе ею отъ поручика Палина принялъ подпоручикъ Мельницкій. Тогда же охотникамъ было замѣнено вооруженіе кавалерійскимъ. 18-го іюня всѣмъ отрядомъ производилась усиленная развѣдка на позицію японцевъ у дер. Санвайзы, представлявшую изъ себя рядъ укрѣпленныхъ высотъ. Задача, выпавшая на долю команды, усиленная демон-

страція совмѣстно съ Тарусской командой на дер. Ландугай, расположенную на юго-западъ отъ Санвайзы. Противъ 2-хъ командъ, высланныхъ въ цѣль не болѣе 90 чел., японцы къ концу боя имѣли не менѣе 3 роты.

Наступленіе велось настолько энергично, что охотники приблизились къ дер. не болѣе какъ на 400 шаговъ, а завѣдывающій командой, подпоручикъ Мельницкій, взявъ отъ коноводовъ 15 охотниковъ, заскакалъ въ тылъ деревнѣ, спѣшился и открылъ огонь. Но здѣсь онъ попалъ подъ перекрестный огонь и вскорѣ былъ тяжело раненъ (въ кисть лѣвой руки съ раздробленіемъ кости). (Сх. № 3).

(Схема № 3).

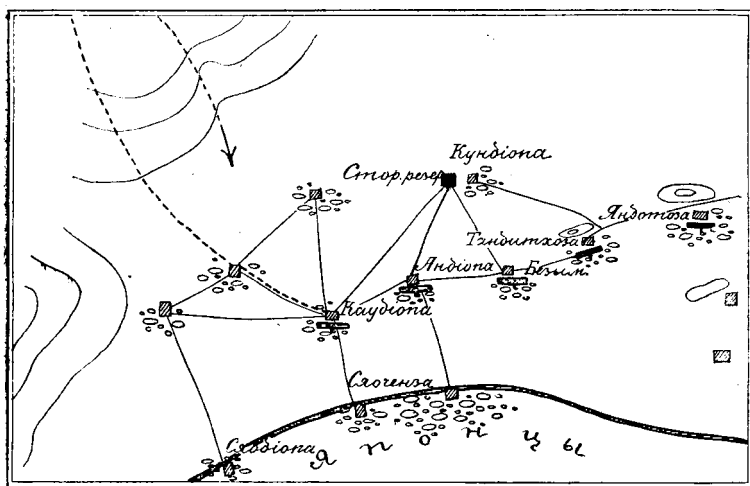
Команду принялъ фельдфебель Рулинъ. Силы охотниковъ были слишкомъ слабы. Деревня оставалась въ рукахъ японцевъ. Къ концу боя былъ тяжело раненъ начальникъ Тарусской команды. Несмотря на большія потери и подкрѣпленія, которыя прибывали къ японцамъ, команды продолжали вести бой и отступили лишь тогда, когда получено было общее приказаніе о сборѣ отряда.

Потери въ командѣ, кромѣ раненаго начальника команды поручика Мельницкаго: убитъ рядовой Петръ Корскій, ранены—старшій унтеръ-офицеръ Миццеркинъ, ефрейторъ Петръ Герберъ, рядовой Григорій Самникъ, ефрейторъ Ермолай Бердиченко, Сер-

гѣй Маслинъ, ряд. Семень Авилловъ, Яковъ Горбановскій, Яковъ Горбарчукъ.

Послѣ дѣла у Санвайзы 1 конно-охотничій полкъ вмѣстѣ съ 7-ю конными командами стрѣлковыхъ полковъ составили авангардъ коннаго отряда генераль-адъютанта Мищенко. Охотники стали бивакомъ впереди отряда у дер. Ляоянвоцы; здѣсь имъ на случай боя была подготовлена позиція. Охотникамъ также было поручено охранять правофланговый участокъ отъ дер. Тхандитоза до деревни Каудіона съ высылкой разъѣздовъ до границы Монголіи. (Сх. № 4).

(Схема № 4).

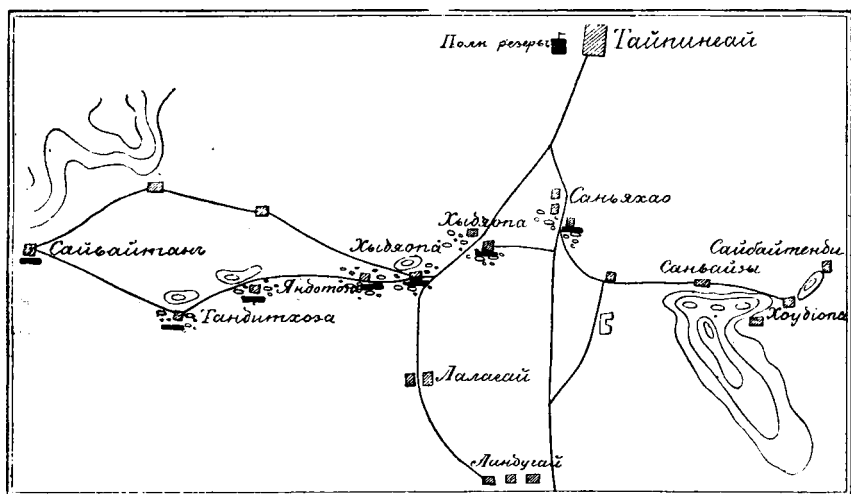

27-го іюня команду отъ заурядъ прапорщика Садовникова принялъ подпоручикъ Тарбѣвскій 2-й, а 13 іюня сдалъ ее поручику Мелентьеву. Дни сторожевокъ обыкновенно не проходили безъ перестрѣлокъ; участокъ, указанный на схемѣ, занимался двумя командами, двѣ другихъ становились въ резервъ у дер. Кундіоны и высылали непрерывно разъѣзды къ западу къ границѣ Монголіи. Участокъ этотъ, занимавшій по фронту отъ 4-хъ до 5-ти верстъ, былъ несоотвѣтственно великъ для одной команды; въ виду его фланговаго положенія, японцы чувствовали себя здѣсь сильнѣе и часто тревожили заставы ночью. Охотники съ своей стороны для подходившихъ ночью японскихъ разъѣздовъ устраивали засады впереди своего сторожеваго охраненія. Засады эти приносили безусловную пользу. 24-го іюня рядовымъ изъ разжалованныхъ офицеровъ Мутныхъ была устроена засада, разстрѣляв-

шая въ упоръ развѣздъ японцевъ изъ 12 человекъ. Подобрать раненыхъ не удалось, такъ какъ вслѣдъ за развѣздомъ показался другой развѣздъ и охотники должны были отступить. Трофеями остались лишь оружіе съ убитыхъ и нѣкоторыя вещи.

Въ концѣ юля 1-й конно-охотничій полкъ 6-го корпуса былъ пополненъ 2-мя конно-охотничьими командами 25 и 41 дивизіи и вошелъ въ общую очередь нарядовъ, въ сторожевое охраненіе съ казачьими полками. Участокъ занималъ, смѣняя Екатеринодарскій полкъ, отъ дер. Саньяхао до дер. Тандитхозы; въ большинствѣ случаевъ выставлялъ отдѣльную заставу къ барханамъ. (Сх. № 5).

(Схема № 5).

Кромская команда по очереди занимала различные участки, а также для обезпеченія праваго фланга сторожевого охраненія выдвигалась иногда къ барханамъ въ видѣ отдѣльной заставы, отъ которой высылались развѣзды къ границѣ Монголіи.

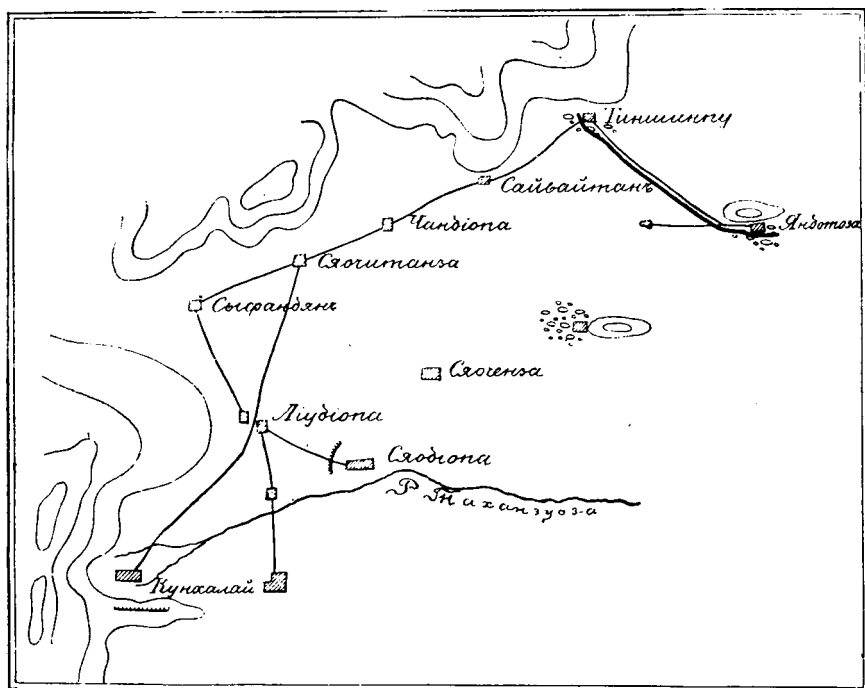
Отъ охотниковъ высылались очередные самостоятельные развѣзды подъ командой офицеровъ, которымъ каждый разъ давалась опредѣленная задача для развѣдки, а также маршрутъ пути слѣдованія.

27-го іюня часть Кромской команды производила развѣдку на дер. Лалагай, причемъ отгѣснила конные посты японцевъ до дер. Ландугай. Ландугай былъ занятъ японцами.

7-го и 8-го августа большая часть команды съ завѣдующимъ командой, поручикомъ Мелентьевымъ, находилась въ развѣдкѣ над. Кунхалай крайній лѣвофланговый пунктъ, занятый японцами.

Съ разсвѣтомъ 8-го августа развѣздъ выступилъ съ правофланговой отдѣльной нашей заставы у дер. Тиншинпу и прошелъ дд. Сайбайтанъ, Чандіона, Сяочитабза, Сыфандянь, Ліудіона. Не доходя до Ліудіоны, отгѣснилъ 3 японскихъ поста. Пройдя на рыси дер. Ліудіоны и остановившись въ гаолянѣ, развѣздъ наблюдалъ какъ у дер. Сяодіоны занимались пѣхотою окопы, а въ тылъ только что пройденной деревнѣ бѣгомъ направлялись японцы изъ дер. Сяодіона, видны были также всадники, направлявшіеся по гаоляну за д. Ліудіону. (Сх. № 6). Развѣздъ, спѣшившись далѣ пѣсколько залповъ,

(Схема № 6).

по перебѣгавшимъ японцамъ, а затѣмъ рысью отошелъ на бурханы. На бурханахъ передъ Кунхалаемъ сбилъ три поста; слѣдуя далѣе, наблюдалъ тревогу на сопкѣ за Кунхалаемъ; видно было, какъ японцы сгѣшно занимали окопы. Дозоры, несмотря на выстрѣлы, зачистившіе съ сопки, проникли въ самую деревню, захватили и доставили въ развѣздъ китайца, который показывалъ, что за сопкой располагаются до 300 человекъ пѣшихъ и конныхъ съ орудіями или пулеметомъ.

Около 9 часовъ вечера развѣздъ вернулся Монголіей къ своему сторожевому охраненію. Команда неоднократно ходила въ развѣ-

ѣзды, и разѣзды эти убѣждали, что противъ нашего фронта силы японцевъ увеличивались, появлялось все болѣе и болѣе пѣхоты.

Такъ, послѣдняя развѣдка 24-го августа (команды Кромская, 9-й и 25-й дивизіи подѣ начальствомъ есаула Гирса) выяснила у Сяодіопы присутствіе болѣе двухъ ротъ японской пѣхоты, не считая кавалеріи.

Въ ночь съ 12-го на 13-е августа японцы, пользуясь большимъ прорывомъ между Кромской и Борисоглѣбской командами, около 2-хъ верстѣ, незамѣтно зашли въ тылъ сторожевому охраненію Кромской команды и тамъ у дер. Хыдяопы заняли сопку въ числѣ 30—35 человекъ. Съ разсвѣтомъ находившіеся на сопкѣ японцы открыли стрѣльбу по заставѣ № 3.

Одновременно по той же заставѣ и ея постами открыта была стрѣльба со стороны Яндотозы.

Въ это же время постъ № 1 изъ 4-хъ человекъ: (унт.-офицеръ Мискоковъ, рядовые Широковъ, Ждановъ и Горбарчукъ) былъ атакованъ японцами въ пашки. Изъ 8 нападавшихъ японцевъ, трое были свалены выстрѣлами, а остальные повернули назадъ.

Застава № 3 принуждена была отступить къ своимъ постамъ гдѣ также шла перестрѣлка у постовъ.

По полученіи донесенія о происходившемъ, съ заставы № 2 и 1-й двинулись охотники на выручку заставы № 3. (Сх. № 7).

Съ юга охотники заставы № 2-й, подѣ командой фельдфебеля Рулина, повели наступленіе противъ сопки; на рыси—двинулись, чтобъ отрѣзать японцамъ путь отступленія на сѣверо-западъ къ Яндотозѣ.

Японцы бросили сопку и двумя партіями бросились прорываться къ югу; одна изъ нихъ, большая (человекъ 25), двинулась на деревню, только что оставленную заставой № 3, а другая—меньшая, человекъ 10, направилась гаоляномъ прямо на югъ, гдѣ была встрѣчена перекрестнымъ огнемъ охотниковъ и въ беспорядкѣ разсѣялась. Съ постовъ Борисоглѣбской команды видѣли, какъ метались по полю лошади безъ всадниковъ. Очевидно, у японцевъ были потери. У насъ легко раненъ въ концѣ дѣла охотникъ Горбарчукъ, оставшійся въ строю.

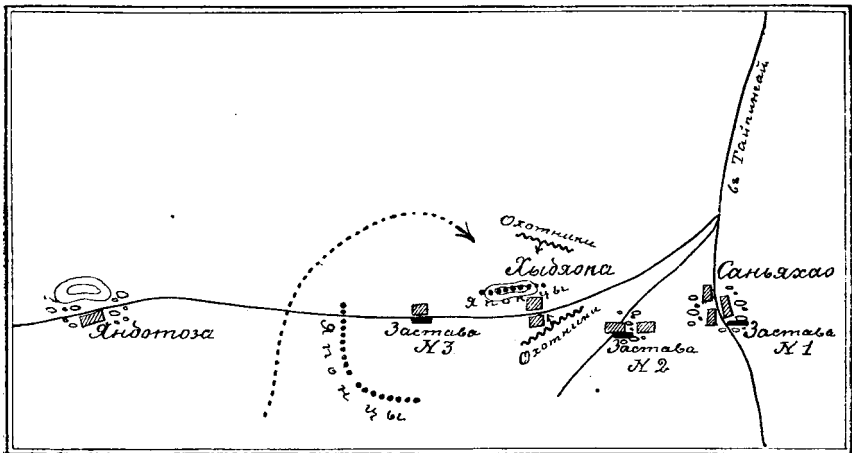
Фельдфебель Рулинъ и рядовой Горбарчукъ награждены знаками отличія В. ордена, первый—3-й ст., а второй—4-й ст. Кромѣ того, люди поста № 1, отбившіе атаку 8 японскихъ кавалеристовъ, командуящимъ охотничьимъ полкомъ произведены въ слѣдующія званія.

1-го сентября въ авангардѣ были торжественныя похороны стрѣлка охотника, поднятаго на штыки японцами въ послѣднемъ за эту кампанію нашемъ разбѣдѣ.

3-го сентября было заключено перемиріе, установлена нейтральная зона. Команды по прежнему ходили въ сторожевое охраненіе, но оберегались уже больше отъ хунхузовъ.

Попытокъ завязать сношенія съ японцами ни съ одной стороны не наблюдалось; японцы слишкомъ были озлоблены своими постоянными неудачами на этомъ фронтѣ, а казаки ген.-лейт. Мищенко, естественно, не хотѣли признавать подобныхъ побѣдителей.

(Схема № 7).

5-го октября Кромская команда, стоявшая у Даялохе въ сторожевомъ охраненіи, получила приказаніе покинуть сторожевое охраненіе безъ смѣны, такъ какъ объявлялось о заключеніи мира съ Японіей.

5-го октября ген.-адъют. Мищенко смотрѣлъ 1-й конно-охотничій полкъ въ конномъ строю, пропускалъ церемоніальнымъ маршемъ и благодарилъ за службу охотниковъ. 7-го ген.-адъют. Мищенко прощался съ конными командами, еще разъ благодарилъ за службу и сожалѣлъ, что такъ мало награждены за свои заслуги конные охотники. Въ тотъ же день команды выступили изъ Ляоянвопы.

По прибытіи въ свой корпусъ, команды представлялись командиру корпуса, ген.-отъ-инфант. Соболеву. Нижнимъ чинамъ были

выданы командиромъ корпуса по пяти Георгіевскихъ крестовъ на команду.

По возвращеніи въ полкъ, команда вмѣстѣ съ полкомъ сдѣлала походъ до Тайпингоу, гдѣ и была расформирована 1-го ноября 1905 года.

Памятку составилъ 217-го Кромскаго полка поручикъ

Мелентьевъ.

